

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 174—184.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 4. P. 174—184.

Научная статья

УДК 1

DOI:10.46726/И.2023.4.20

НЕАКАДЕМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ

Роман Владимирович Шорин

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, romanshorin@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка дать определение понятию «неакадемическая философия». Отмечается, что это понятие встречается как в общественном дискурсе, так и в научно-исследовательских работах отечественных и зарубежных авторов. При этом оно остается понятием без своего более или менее четкого определения. Между тем, неакадемическая философия — это значимый социокультурный феномен, заслуживающий более пристального исследовательского внимания. Его значимость подтверждает, например, следующее обстоятельство: прежде всего через неакадемическую философию так называемый широкий круг читателей знакомится с философскими идеями, с ее помощью пытается осмыслить свою жизнь и свое место в мире, ответить на «вечные вопросы». Кроме того, неакадемическая философия оказывает существенное влияние на академический философский дискурс. В статье выделены существенные и взаимосвязанные между собой признаки неакадемической философии, позволяющие дать ее определение, предпринят их анализ. Обобщены подходы к неакадемической философии, присутствующие в отечественном исследовательском нарративе. Отмечено возрастание значения неакадемических философских практик внутри общефилософского дискурса в условиях современности (развитие социальных медиа и др.). В качестве методологии исследования, в частности, выступает системный подход, согласно которому системообразующим свойством признается концепт. Выявление концепта позволяет выйти к дефиниции явления.

Ключевые слова: неакадемическая философия, академическая философия, общефилософский дискурс, философия, наука, системный подход, концепт, социокультурный феномен

Для цитирования: Шорин Р.В. Неакадемическая философия: проблема дефиниции // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 174—184.

Введение. Интерес автора статьи к феномену неакадемической философии обусловлен многолетним личным опытом неакадемического изучения философии и создания философских текстов «вольного» формата. Впрочем, этот субъективный фактор вполне может быть дополнен объективными обстоятельствами, а именно: возрастанием значения неакадемических философских практик внутри общефилософского дискурса в условиях современности. К этим условиям, например, можно отнести цифровизацию, интернет, а конкретнее — развитие социальных (горизонтальных) медиа, позволяющих конструировать философию как личное дело и делать это в публичном

пространстве. Наличие возможности неизбежно ведет к появлению тех, кто готов ею воспользоваться, и далее — к увеличению их числа. Можно говорить и об определенном общественном запросе на философствование в своей первоначальной (наивной) форме, о поощрении вне-институциональных философских практик. Другими словами, в современных условиях феномен неакадемической философии становится более выпуклым, в известном смысле «напрашиваясь» на исследовательское внимание.

Разумеется, это отнюдь не новое явление. Более того, неакадемическая философия появилась раньше академической. Имеется в виду следующее: мыслители, ставящие вопросы философского характера, появились прежде, чем сложилась академическая система с ее институциями, канонами и традициями. Таким образом, неакадемическая философия лежит в основе академической, а также сопровождает ее в качестве неперменного спутника в течение всего периода существования академической философской традиции. Более того, если — волею судеб — академическая философская традиция может исчезнуть, прерваться, деградировать, то неакадемическая философия, в свою очередь, останется, ведь она «может исчезнуть лишь тогда, когда исчезнет в ней и социальная, и экзистенциальная потребность» [Пржилеский: 61]. Пока будет человек, будет и вышеуказанная потребность.

Очевидно, что задаваться вопросами, носящими философский характер, — это свойство, присущее человеку вообще, а не только специалисту определенного профиля. Соответственно, есть все основания допускать, что философия возможна и вне университетских стен, вне академической системы. При этом можно говорить о существенном влиянии неакадемической философии на академическую, об их бытии в качестве «сообщающихся сосудов», которое дает синергетический эффект. Кроме того, неакадемическая философия выполняет важную социальную функцию, поскольку прежде всего через нее так называемый широкий круг читателей знакомится с философскими идеями, с ее помощью пытается осмыслить свою жизнь и свое место в мире, ответить на «вечные вопросы». Добавим, что целевой аудиторией неакадемической философии является также и академическое философское сообщество.

Понятие без определения. Понятие неакадемической философии встречается как в общественном дискурсе, так и в научно-исследовательских работах отечественных и зарубежных авторов. При этом оно остается понятием без своего более или менее четкого определения — понятием, смысл которого — по мнению того, кто его употребляет — улавливается интуитивно; либо понятием, как будто предполагающим некую негласную общепринятую конвенцию относительно своего значения. Кроме того, возможно, имеет место иллюзия самоочевидности данного понятия. Иллюзия как минимум с точки зрения соблюдения принципов научности, один из которых состоит в том, что не бывает понятий, свободных от своего определения.

В то же время следует отметить, что в понятии неакадемической философии уже заложен зачаток определения. Очевидно также, что в самой формулировке понятия «неакадемическая философия» содержится отрицание или отталкивание. Тем не менее, даже отрицательный характер понятия подразумевает указание на отдельность и относительную самостоятельность исследуемого явления. Неакадемическая, то есть другая, но тоже философия. В самом создании понятия неакадемической философии уже произведена работа по раскрытию этого понятия через ближайший род и видовое отличие в полном соответствии с требованиями формальной логики.

Благодаря частице «не» мы уже можем дать самое общее определение неакадемической философии как философии за пределами академической системы и университетских стен. Данное определение не только чересчур общее: оно еще и формальное или пространственное (обеспечивающее локализацию явления). Как представляется, формального определения неакадемического философии недостаточно в силу следующей причины: история философии имеет немало примеров, когда тот или иной мыслитель с формальной точки зрения подходил под критерии академического философа, однако и содержание, и стилистика его текстов имели все признаки неакадемичности. К такого рода философам можно отнести цитируемых ниже Карла Ясперса, Мартина Хайдеггера и М.К. Мамардашвили.

Итак, проблема дефиниции неакадемической философии является актуальной. В настоящей статье будет предпринята попытка дать первые, рабочие определения этого феномена. Также актуальным является добавление в базовое определение неакадемической философии (состоящее в указании, чем она не является) признаков, которыми она обладает, которые являются для нее специфическими и которые раскрывают содержание того, чем она является. Для этого рассмотрим контекстуальные значения термина: те самые, которые, как отмечалось выше, могли полагаться интуитивно понятными. Говоря иначе, предпримем попытку экспликации того смыслового наполнения словосочетания «неакадемическая философия», которое подразумевалось использующими его авторами. «Расшифруем» те интуитивные значения, которыми оно наделяется, переведя их на язык рации.

Еще одним методологическим инструментом, которым, как представляется, важно воспользоваться, является системный подход, предложенный в свое время А.И. Уёмовым, И.В. Дмитриевской и активно развиваемый в последние десятилетия на кафедре философии Ивановского государственного университета. Согласно этому подходу, системообразующим свойством признается концепт. Как отмечает И.В. Дмитриевская, отношение или структура подчинены концепту, а субстрат — структуре [Дмитриевская: 81]. Выявив концепт, можно увидеть систему именно как систему. Другими словами, выйти к дефиниции явления «неакадемическая философия».

Рост научного интереса. Начнем с обращения к тем характеристикам неакадемической философии (отметим: довольно фрагментарным), которые присутствуют в современном отечественном исследовательском нарративе.

Прежде всего, упомянем состоявшуюся в 2006 году в Ростове-на-Дону конференцию «Академическая и неакадемическая философия: конфронтация и взаимодействие»¹, а также панельную дискуссию «О стиле философствования: академичность и ее альтернативы» на страницах журнала «Эпистемология и философия науки»². Как представляется, эти две дискуссии не столько закрыли, сколько открыли тему неакадемической философии. В ходе обсуждения в общих чертах были обозначены различия между академической и неакадемической философией, предпринята попытка типологизации неакадемической философии, сделан вывод об активном взаимопроникновении академической и неакадемической философской мысли, особенно в современный период.

¹ Тезисы конференции опубликованы в журнале: Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 1.

² Эпистемология и философия науки. 2007. Т. XI. № 1.

При этом, однако, вопросов поставлено больше, чем ответов. Наиболее значимые из прозвучавших на этих мероприятиях идей будут представлены ниже.

В последние годы вопросы, так или иначе связанные с неакадемической философией, поднимает целый ряд исследователей. Например, В.В. Варава и А.А. Слепокуров, выделяя две формы философии — философию как феномен культуры и философию как феномен бытия, говорят о *философствовании* как «универсальном свойстве человека как такового» [Варава, Слепокуров: 91]. Т.В. Артемьева и М.И. Микешин изучают философию в текстах культуры, в том числе «метафизическое стихами», обнаруживая «эпистемологические возможности метафорического языка» [Артемьева, Микешин: 54]. Т.В. Маркова, В.И. Казакова указывают на оппозицию академического и неакадемического в отечественной философии, отмечая, что «не связанные академическими задачами философы, рассматривающие свою профессиональную деятельность в контексте свободы литературного творчества, отличались гораздо более глубокой постановкой проблем, связанных с определением духовно-нравственных оснований общества» [Маркова, Казакова: 393]. С.В. Борисов анализирует философствование в своей первоначальной (наивной) форме, а также принципы «глубинной философии», понимая под ней проективную деятельность — «создание проекта самого себя» [Борисов: 113]. При этом автор замечает, что глубинной философией невозможно заниматься, используя только «наше привычное дискурсивное мышление и его объективирующие структуры» [Борисов: 115].

Также отметим возрастание интереса к так называемой нефилософской философии советского периода (феномен, представленный именами В.И. Вернадского, С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, Л.Н. Гумилева, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, С.С. Хоружего, В.Б. Шкловского). Кроме того, упомянем регулярно проходящую в Ярославском государственном педагогическом университете научную конференцию «Философия и/или новое интегративное знание», где одна из постоянно звучащих тем — «наивное философствование как ученое незнание», которое может оказаться наиболее прямым путем к истине [Азов: 323]. Добавим, что автор настоящей статьи выступил на упомянутой конференции, состоявшейся в этом году, с докладом «Неакадемическая философия как субъект интегративного знания».

Степень исследованности. Остановимся подробнее на тех работах отечественных исследователей, где так или иначе затрагивается вопрос дефиниции неакадемической философии.

И.Б. Пржиленская указывает на мотивации неакадемической философии, благодаря которым она и становится, собственно, неакадемической. Таких мотиваций, по мнению автора, три: нежелание быть частью академического сообщества (социально, морально или эстетически обусловленное), желание осуществить инновацию или революцию «в содержании господствующей философии» и стремление возродить «элементы философствования ушедших эпох» либо открыть новые его формы. В зависимости от мотивации выстраиваются отношения с академической философией [Пржиленская: 227].

Е.В. Золотухина-Аболина относит к академической философии тексты, которые написаны «в рамках академических институтов или несут на себе груз квалификационных требований, по преимуществу наукообразные». В свою очередь, под неакадемической философией она понимает «произведения вольные, вольно мыслящие», подчас «действующие на эмоции, а не только на логическую способность» [Золотухина-Аболина: 50].

Важное различие между академическим и неакадемическим философствованием, по мнению Е.В. Золотухиной-Аболиной, состоит «в степени личной вовлеченности автора в утверждение того, что он отстаивает». Это находит свое выражение в авторском самоименовании. В академическом тексте автор пишет «мы» или вообще избегает обнаружения себя, вещая как бы от имени науки или научного сообщества (как если бы это была действительно сплоченная, единая группа). «Эссеист же вполне отдает себе отчет в субъективности своего текста» [Там же: 52].

Еще одним различием двух видов философствования, по мнению автора, выступает материал, служащий их отправной точкой. Так, академическая философия работает главным образом с текстами других авторов. Неакадемический же подход основывается прежде всего на собственном опыте мыслителя.

В.И. Пржиленский выделяет две особенности неакадемической философии, в чем-то схожие с приведенными выше. Во-первых, большинство академических текстов, по мнению автора, — это разбор проблем, возникающих «в процессах систематизации или каталогизации накопленного философского знания». Неакадемические тексты, напротив, «порождаются желанием сказать о чем-то внутреннем, интимном» [Пржиленский: 58]. Во-вторых, если в академической философии обнаруживается стремление к выражению универсального, то «в неакадемической мысли, скорее, содержится осознание ценности уникального и неповторимого». Иными словами, неакадемическая философия придает уникальному онтологический статус [Там же].

Исследователь полагает, что академическая и неакадемическая философия решают разные задачи: первая «реализует стратегию сохранения», а вторая направлена, скорее, на изменение. Еще одно важное различие состоит в том, для исчезновения академической философии «вполне достаточно решения чиновников, чем бы последнее не было мотивировано». В свою очередь, неакадемическая философия «может исчезнуть лишь тогда, когда исчезнет в ней и социальная, и экзистенциальная потребность» [Там же: 61].

Согласно И.Г. Геращенко неакадемическая философия является общественным, а не государственным институтом, поэтому она менее стандартизирована и формализована. «Философы данного направления обладают большей свободой и независимостью от академических авторитетов. Они могут создавать собственную философскую риторику, которая со временем трансформируется в академическую». В качестве примера автор приводит Карла Маркса: «Развиваясь как неакадемический философ, он создал оригинальную философско-экономическую риторику, ставшую основой социалистической идеологии и новой формы академической философии» [Геращенко].

Г.Л. Тульчинский вводит разделение на два «акцентуированных типа бытования философской мысли»: живое философствование «как многообразное и разнообразное в своей жизненной полноте осмысление мира» и философию как «рациональную систематизацию философствования» [Тульчинский: 70]. При этом живое философствование «всегда получало и получает мощный импульс для своего развития из-за пределов собственно философской культуры» [Тульчинский: 69].

Необходимо признать, что различие академической и неакадемической философии признается далеко не всеми современными специалистами. Так, М.В. Расторгуев настаивает на том, что оно не имеет отношения к «существованию философии» [Расторгуев: 55]. Условность разделения философии на две вариации, по словам исследователя, конкретно-исторична: один и тот же

мыслитель, в зависимости от «времени и места» может быть приписан к разным категориям философии [Там же: 56].

Анализ существенных признаков. Опираясь как на изложенные точки зрения, так и на собственное исследование, выделим следующие специфические черты неакадемической философии.

Во-первых, философ неакадемического направления, в отличие от «академика», занимающегося комментированием, классификацией и обобщением уже имеющегося на данный момент философского материала, строит свою собственную философию или, выражаясь иначе, философствует от первого лица. Тем самым, он явно или неявно предполагает, что философию имеет смысл «переизобрести» или «пересобрать» заново. Это согласуется с замечанием Карла Ясперса, согласно которому «философское мышление каждый раз должно начинаться с самого начала» [Ясперс 2000: 11].

Во-вторых, для неакадемической философии характерна более высокая степень свободы самовыражения, в том числе жанровая. Ее основным форматом выступает самый свободный жанр — жанр эссе. Кроме того, она вступает в тесное взаимодействие с другими формами духовной жизни, работая на стыке философии и искусства, философии и религии, философии и науки. Ей присущи институциональная независимость, опора на личный опыт автора, ориентация на широкую читательскую аудиторию. Указанная свобода, в частности, выражается в активном использовании неакадемическими философами обыденного языка для изложения своих идей и концептов, а также в многозначности используемых ими понятий (или, если угодно, в их нечеткости, размытости).

В-третьих, если смотреть с академических позиций, неакадемическая философия видится как пребывающая на периферии. Казалось бы, это можно списать на ошибку (пристрастность) восприятия, однако, как это ни удивительно, сами представители неакадемической философии отнюдь не оспаривают такой подход. Неакадемический мыслитель довольствуется своим крайним и даже маргинальным положением, то есть полагает нормой рискованность бытия философом как таковым. О «глубочайшей внутренней двусмысленности философии» писал, например, Мартин Хайдеггер [Хайдеггер 1993: 334].

Неакадемическая философия есть философия не только *ad marginem* («по краям»), но и философия на фронтире — в точках встречи разного, непохожего, противоположного (как минимум внешне). В известном смысле она, реализуя стратегию изменения и новаций, выступает в качестве авангарда, неизбежно соприкасающегося с *иным*, в данном случае — с иными философии формами культуры или духовной жизни.

В то же время, связывая фронтирность или окраинность своего статуса со спецификой самой философии, мыслители неакадемической линии могут предлагать далеко не периферийные философские нарративы. Их идеи и тексты нередко прорываются в центр общефилософского дискурса, либо оказывают на этот центр существенное влияние. Собственно, подобного рода удачи и образуют субстрат неакадемической философии. Итак, окраинность и внешне периферийное положение составляют третью особенность неакадемической философии, важную с точки зрения выявления ее концепта.

В-четвертых, неакадемическая философия выступает как личное дело, когда мыслитель исследует ту или иную философскую проблему прежде всего, что называется, для себя, для собственного уяснения и понимания. Философствование предстает здесь как решение вопросов, стоящих перед человеком непосредственно, а не заданных, скажем, его профессией или определенным

функционалом в общественной иерархии. Другими словами, неакадемическая философия в большей степени, нежели академическая, есть «способ существования», если прибегнуть к выражению Мераба Мамардашвили [Мамардашвили: 110], или «одна из редких форм автономного и творческого существования», если позаимствовать формулировку у Мартина Хайдеггера [Хайдеггер 1991: 146]. «Мы совершаем свое дело ради него самого и для самих себя», — писал Артур Шопенгауэр. И добавлял: «В философских размышлениях удивительным образом только то, что каждый продумал и исследовал для себя самого, впоследствии идет впрок и другим, а не то, что уже с самого начала было предназначено для других» [Шопенгауэр: 11]. Отметим, что философия как личное дело, казалось бы, противостоит философии как общему делу. Однако вспомним, что сама формулировка — «философия общего дела» — принадлежит Н.Ф. Федорову, явно неакадемическому мыслителю. «Личное дело» в нашем контексте есть указание на внутреннюю, неформальную вовлеченность, а не на индивидуализм.

Заметим, что неформальная, внутренняя «захваченность» философией на внешнем, социальном плане может выражаться в том, что мыслитель неакадемического направления не имеет четкой институциональной встроенности. Если можно так выразиться, он философствует под свою личную ответственность, а потому выступает одиночкой, имея сложности с признанием и социальной реализацией. «Философ — человек единичный, он живет на свой страх и риск из собственных истоков» [Ясперс 1991: 475]. Из сказанного, впрочем, не следует, что неакадемический философ не может стать лидером мнений, популярной фигурой. Он может даже интегрироваться в академическое сообщество (пример Людвиг Витгенштейна) — впрочем, ровно в той же мере, в какой философ может из этого сообщества дезинтегрироваться (пример Мартина Хайдеггера «позднего» периода).

Как видим, характеристики неакадемической философии взаимосвязаны между собой. Так отмеченные крайность и фронтирность неакадемической философии органично вытекают из того, что ее представители рассматривают философию как «личное дело» или находят в ней свой «способ существования».

Стоит отметить, что «неакадемический философ» — это не только характеристика, данная извне. Она совпадает и с самоименованием. «Я никогда не был философом академического типа и никогда не хотел, чтобы философия была отвлеченной и далекой от жизни», — писал Николай Бердяев [Бердяев: 4]. «Мое философское мышление не наукообразное, не рационально-логическое, а интуитивно-жизненное», — продолжал он [Там же: 164].

На втором из замечаний мыслителя стоит задержаться. Ведь отказ от «наукообразности», своего рода антисциентизм свойственен и представителям неакадемической философии в целом. Разумеется, он не означает отказа от логики, доказательности, рационального обоснования своих идей.

По словам Мартина Хайдеггера, «философия выступает и выглядит как наука, не будучи таковой», она есть «нечто самостоятельное, последнее» [Хайдеггер 1993: 328]. Артур Шопенгауэр утверждал, что философия «начинается там, где как раз кончаются науки» [Шопенгауэр: 70]. «Философия есть наука в древнем и неизменном смысле методического мышления, а не наука в чисто современном смысле как исследование вещей, которое ведет к совершенно общезначимому, идентичному убедительному познанию», — отмечал Карл Ясперс [Ясперс 1991: 506]. И здесь мы выходим к пятому качеству-свойству неакадемической

философии — ее представители в большей степени не считают философию наукой (менее сциентичны), нежели философы академической направленности.

Разумеется, всех выявленных качеств будет недостаточно, чтобы неакадемический философ действительно стал таковым. Примерно так же, как не всякий графоман — писатель, далеко не каждый, кто формулирует философские идеи за пределами академической системы, является неакадемическим философом. Несмотря на указанную выше периферийность, если не маргинальность неакадемического философствования, неакадемическим философом оказывается тот, кто становится услышанным; кто в состоянии оказать влияние на современников или потомков. Говоря иначе, неакадемический философ должен соответствовать критериям философа как такового, начиная с определенного уровня образованности и заканчивая по-настоящему оригинальными идеями и формами их выражения, а также наличием возможности донести эти идеи до аудитории.

Несомненно, неакадемическая философия имеет и другие существенные признаки. Например, можно утверждать, что центральное место в ее онтологии занимает преимущественно человек. Говоря иначе, неакадемическая философия более антропологична, нежели академическая, которая в первую очередь занимается осмыслением мира (бытия) и только во вторую — места человека в нем. Однако этот и другие признаки имеют не вполне обязательный характер, хотя, разумеется, их не следует отбрасывать, поскольку полнота картины складывается в том числе из нюансов.

Рабочие определения. Разумеется, рамки статьи не позволят всецело доказать неизменность выявленных качеств — для этого пришлось бы «перебрать» слишком большое количество мыслителей неакадемической направленности. Однако в данном случае строгого доказательства не требуется, поскольку мы рассуждаем в пространстве постнеклассики, где исключение скорее подтверждает правило, и где наличие предзаданной «картины мира» не столько мешает, сколько помогает осмыслению явления, рассматриваемого как систему. Напомним, что, согласно системному подходу, исследование начинается с поиска свойства отношения между элементами, а не с изучения элементов системы.

Объединим отмеченные свойства в концепт неакадемической философии как системы. Как представляется, они с достаточной определенностью очерчивают как внешние, так и внутренние стороны неакадемической философии, тем более, если мы говорим о первых подступах к дефиниции этого феномена. На основании выявленного концепта предпримем попытку дать варианты рабочего определения неакадемической философии

Подчеркнем, что эти определения даются в порядке первого приближения. Безусловно, они потребуют своей доработки по мере более глубокого исследования явления. Итак, первый вариант определения: *неакадемическая философия — это разновидность философского осмысления мира, характеризующаяся институциональной независимостью (формальный критерий) и стремлением приблизить философскую проблематику к конкретному бытию конкретного человека, связать философствование с личностной реализацией (содержательный критерий).*

Второй вариант: *неакадемическая философия — это нишевый социокультурный феномен, представляющий собой попытку обойти ограничения академического подхода как не в полной мере отражающего специфику философии как таковой.*

Как уже отмечалось, неакадемическая философия заслуживает более пристального исследовательского внимания. Она занимает свою специфическую нишу в социокультурном пространстве, и не будь этой ниши или будь она пустующей — это негативным образом сказалось бы на культуре в целом, на эффективности социума как открытой системы. Недостаточная исследованность неакадемической философии связана с известной предвзятостью по отношению к этому феномену, в то время как философская и научная честность обязывает к избавлению от предвзятостей.

Список литературы / References

- Азов А.В. Проблема нового интегративного знания: обзор дискуссий // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 320—325.
(Azov A.V. The problem of new integrative knowledge: a review of discussions, *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2018, no. 6, pp. 320—325. — In Russ.)
- Артемьева Т.В., Микешин М.И. Интеллектуальная культура эпохи Просвещения в России. Учебное пособие. СПб.: Политехника Сервис, 2020. 356 с.
(Artemyeva T.V., Mikeshin M.I. *Intellectual culture of the Enlightenment in Russia*, St. Petersburg, 2020, 356 p. — In Russ.)
- Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991. 446 с.
(Berdiaev N. A. *Self-knowledge (Experience of philosophical autobiography)*, Moscow, 1991, 446 p. — In Russ.)
- Беседа с Хайдеггером // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. С. 146—157.
(Conversation with Heidegger, *Heidegger M. Conversation on a country road*, Moscow, 1991, pp. 146—157. — In Russ.)
- Борисов С. В. Рождение «глубинной философии» из «духа онтопроектирования» // Социум и власть. 2019. № 5. С. 113—122.
(Borisov S. V. The birth of “deep philosophy” from the “spirit of onto-design”, *Socium and power*, 2019, no. 5, pp. 113—122. — In Russ.)
- Варава В.В., Слепокуров А.А. Философствование как особенность русской мысли // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 89—99.
(Varava V.V., Slepokurov A.A. Philosophizing as a Feature of Russian Thought, *Proceedings of the Tula State University. Humanitarian sciences*, 2015, no. 4, pp. 89—99. — In Russ.)
- Герашченко И.Г. Экономические архетипы философии // CREDO NEW. 2021. № 2. URL://credo-new.ru/archives/2465 (дата обращения 27.04.2023).
(Gerashchenko I.G. Economic archetypes of philosophy, *CREDO NEW*, 2021, no. 2. — In Russ.)
- Дмитревская И. Текст как система: понимание, сложность, информативность. Иваново: Ивановский государственный университет, 1985. 86 с.
(Dmitrevskaia I. *Text as a system: understanding, complexity, information content*, Ivanovo, 1985. — In Russ.)
- Золотухина-Аболина Е. В. Философский текст: академичность или свобода // Эпистемология и философия науки. 2007. Т. XI. № 1. С. 49—54.
(Zolotukhina-Abolina E. V. Philosophical text: academic or freedom, *Epistemology and Philosophy of Science*, 2007, vol. XI, no. 1, pp. 49—54. — In Russ.)
- Мамардашвили М. К. Мысль под запретом (Беседы с А. Апелъбуэн) // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 100—115.
(Mamardashvili M.K. Thought is forbidden (Conversations with A. Applebaum), *Questions of Philosophy*, 1992, no. 5, pp. 100—115. — In Russ.)

- Маркова Т.В., Казакова В.И. к вопросу об онтогносеологических основаниях русской неакадемической философии // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции, 24 мая 2013 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. 2013. С. 393—394.
(Markova T.V., Kazakov V.I. To the question of the ontognoseological foundations of Russian non-academic philosophy, *Actual problems of social communication: materials of the fourth All-Russian scientific and practical conference*, Nizhny Novgorod, 2013, pp. 393—394. — In Russ.)
- Пржиленский В.И. И академичность, и свобода! // Эпистемология и философия науки, 2007. Т. XI. № 1. С. 58—61.
(Przhilenskii V.I. Both academic and freedom! *Epistemology and Philosophy of Science*, 2007, vol. XI, no. 1, pp. 58—61. — In Russ.)
- Пржиленская И.Б. О возможной типологии неакадемической философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 1. С. 227.
(Przhilenskaya I.B. On a possible typology of non-academic philosophy, *Humanitarian and socio-economic sciences*, 2007, no. 1, p. 227. — In Russ.)
- Расторгуев М.В. Академичность или институциональная признанность? // Эпистемология и философия науки, 2007. Т. XI. № 1. С. 55—59.
(Rastorguev M.V. Academic or institutional recognition? *Epistemology and Philosophy of Science*, 2007, vol. XI, no. 1, pp. 55—59. — In Russ.)
- Тульчинский Г.Л. Философская культура и способы философствования // Философские науки, 2011. № 11. С. 65—76.
(Tul'chinskii G.L. Philosophical culture and ways of philosophizing, *Philosophical Sciences*, 2011, no. 11, pp. 65—76. — In Russ.)
- Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 391—406.
(Heidegger M. Basic concepts of metaphysics, *Heidegger M. Time and being: Articles and speeches*, Moscow, 1993, pp. 391—406. — In Russ.)
- Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М.: АСТ. 2020. 672 с.
(Schopenhauer A. *The World as Will and Representation*, Moscow, 2020. — In Russ.)
- Ясперс К. Философская вера. // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 420—494.
(Jaspers K. Philosophical faith, *Jaspers K. The meaning and purpose of history*, Moscow, 1991, pp. 420—494. — In Russ.)
- Ясперс К. Введение в философию. Минск: Пропилеи, 2000. 192 с.
(Jaspers K. *Introduction to Philosophy*, Minsk, 2000, 192 p. — In Russ.)

NON-ACADEMIC PHILOSOPHY: THE PROBLEM OF DEFINITION

Roman V. Shorin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, romanshorin@mail.ru

Abstract. The article attempts to define the concept of “non-academic philosophy”. It is noted that this concept is found both in public discourse and in research works of domestic and foreign authors. However, it remains a concept without more or less clear definition. Meanwhile, non-academic philosophy is a significant socio-cultural phenomenon that deserves closer research attention. Its significance is confirmed, for example, by the following circumstance: first of all, through non-academic philosophy, the so-called wide circle of

readers gets acquainted with philosophical ideas, with its help they try to comprehend their life and their place in the world, answer "eternal questions". In addition, non-academic philosophy has a significant impact on academic philosophical discourse. The article highlights and analyzes the essential and interconnected features of non-academic philosophy, allowing to define it. The approaches to non-academic philosophy present in the domestic research narrative are summarized. An increase in the importance of non-academic philosophical practices within the general philosophical discourse in modern conditions (the development of social media, etc.) is noted. The research methodology, in particular, is a systematic approach, according to which the concept is recognized as a system-forming property. Identification of the concept allows one to approach the question of the phenomenon's definition

Keywords: non-academic philosophy, academic philosophy, general philosophical discourse, philosophy, science, systemic approach, concept, sociocultural phenomenon

For citation: Shorin R.V. Non-academic philosophy: the problem of definition, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 4, pp. 174—184.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 01.06.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Шорин Роман Владимирович — аспирант кафедры философии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, romanshorin@mail.ru

Shorin Roman Vladimirovich — postgraduate student of the Philosophy Department, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, romanshorin@mail.ru